

**Международная Академия информатизации
Удмуртское отделение
(УдО МАИ)**

**Вольное Экономическое Общество России
Удмуртское правление**

**Удмуртский государственный университет
Институт экономики и управления**

***НАУЧНЫЙ И
ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ***

№ 2, часть 2 – декабрь 1997 года

Ответственные за выпуск:

**Перевощиков Ю.С.
Баженова Е.А.**

Ижевск: “Персей” – 1997

В сборнике представлены научные работы аспирантов высших учебных заведений Удмуртской республики. В статьях отражен широкий спектр научных интересов по различным направлениям современных фундаментальных и прикладных наук. Международная академия информатизации (Удмуртское отделение), публикуя статьи в своем научном и информационном бюллетене, предусматривает выявление определенных творческих наклонностей молодых исследователей, что способствовало бы достижению уставных целей Международной академии информатизации по развитию концепции информационно-сетевого общества.

Структура сборника построена путем расположения по системе УДК по мере возрастания значений кодов.

С отзывами и предложениями по выпуску следующих номеров бюллетеня обращаться по адресу: 426076, г.Ижевск, ул.Ленина, 30. Международная академия информатизации.

**Особенности половозрастной структуры населения Нижнего
Прикамья эпохи Великого переселения народов по материалам Ту-
раевского I могильника**

Половозрастной анализ составляет начальный этап в исследовании общественных отношений и удобен тем, что доступен на эмпирическом уровне. Его основная цель – выделение признаков, связанных с полом и возрастом погребенных. Для выявления характеристик половозрастных групп населения, оставившего Тураевский I могильник, были использованы данные погребального обряда некрополя.

В целом, для всех, за редким исключением, погребений могильника характерно следующее:

- 1) отсутствие надмогильных сооружений (вероятно, земляных насыпей), вследствие распахки поверхности памятника;
- 2) рядовое расположение могил и крайне редкая взаимонарушаемость;
- 3) прямоугольные могильные ямы с отвесными стенками и плоским дном;
- 4) зависимость размеров могильных ям (кроме единичных случаев захоронения подростков) от возраста (взрослые – дети);
- 5) ориентация могильных ям – СВ-ЮЗ (преобладающая);
- 6) обряд трупоположения вытянуто на спине, руки вдоль тела (единично – руки или ноги согнуты);
- 7) индивидуальные захоронения (парные – 11 случаев, 4 и 6 умерших по 1 случаю);
- 8) ориентация погребенных – головой на ЮЗ;
- 9) наиболее высокая смертность: у взрослых – 20-40 лет, у детей – 5-10 лет;
- 10) инвентарность погребений – 90,6 %;
- 11) разделение погребального инвентаря на две достаточно устойчивые по своему составу группы – “мужскую” и “женскую”.

Форма могильной ямы: в двух случаях (мужчины 19-20 и 18-20 лет) стенки могильных ям скошены в одну сторону – влево по отношению к умершему.

Размеры могильной ямы: зависели от возраста и количества погребенных. Преобладают размеры: длина – 1,8-2,4 м, ширина – 0,5-0,9 м, глубина – 0,5-1,1 м. Глубина детских могил преимущественно колеблется от 0,5 до 0,7 м, взрослых – от 0,7 до 1,1 м (мужчины 20-60 лет и женщины 20-40 лет). Среди погребений глубже 1,1 м преобладают женские (14-40 лет).

Коллективные захоронения: преобладают парные (11 из 13). Положение костяков различно: 7 раз – “валетом” (головой в разные стороны), 4 раза – головой в одну сторону (ЮЗ). В 7 погребениях “валетом” нехарактерную ориентацию (головой на СВ) имели либо ребенок (3), либо младшая по возрасту женщина (1); в 2 случаях определение пола и возраста отсутствует; в 1 случае захоронены двое мужчин одного возраста (17-18 лет). В двух погребениях обнаружены останки 4 и 6 умерших – 2 мужчин и 2 мальчиков, мужчины, женщины и 4 детей соответственно. В обеих могилах погребенные лежали головами в разные стороны. Головой на СВ лежали младший мальчик и старший мужчина (4 умерших) и трое детей, двое из которых лежали в ногах женщины (6 умерших). Среди 11 парных захоронений: мужчины одного возраста (“валет”, 17-18 лет – 1 случай); мужчина и женщина (мужчина старше – 2, женщина старше – 1); взрослый (мужчина – 2, женщина – 2) и ребенок, причем, ребенок имеет противоположный пол (3), пол одного не определен (4); пол и возраст не определены (3).

Индивидуальные захоронения: уже отмечавшаяся форма двух могил (наклонные стенки) и размеры, зависящие от возраста и количества умерших в могильной яме.

Смертность: пол и возраст определены у 193 умерших (67,7 %); женщины – 52,3 %, мужчины – 32,6 %, дети – 15 %. Примерно одинаково количество умерших старше 40 лет, максимальный возраст – 60 лет (43 случая), среди детских смертей есть младенческие. Группы могил, состоящие из погребений только взрослых или детей, планиграфически не выделяются.

Инвентарность: безинвентарных – 10,2 % (29 случаев). Наблюдается определенная зависимость состава погребального инвентаря от пола (“мужская” и “женская” группы инвентаря) и возраста (взрослые – дети) умерших. Так, в могилах мальчиков (до 14 лет) нет оружия, в женских 14-20 лет найдено большинство принадлежностей украшения костюма. У мужчин не встречаются жертвенные комплексы, гривны, бисер, украшения одежды и обуви, посуда; у женщин – оружие, конская упряжь, точила, крючки. Кроме “мужской” и “женской” групп могильного инвентаря, можно выделить “смежную” (пряжки, бусы, ши-

ля, ножи, пояса), инвентарь которой встречается как в мужских, так и в женских захоронениях. Кроме того, некоторые “женские” вещи (височные подвески, гривны) единично встречены у мальчиков до 14 лет. Пояса преобладают у женщин 14–40 лет и у мужчин 40–60 лет, найдены как в индивидуальных, так и в коллективных захоронениях. У мужчин пояса расположены преимущественно слева вдоль или по телу (развернуто, пряжкой к голове), у женщин – справа. Встречены два типа поясов: простой кожаный ремень без накладок (пряжка, наконечник) и кожаный пояс, украшенный сверху бронзовыми (редко железными) накладками (пряжка, накладки, наконечник). Какой-либо зависимости формы накладок поясов (или их наличие) от пола или возраста погребенного не прослеживается. Интересны находки (4 случая) поясов на ногах – ими были связаны ноги умерших женщин, причем, вдоль тела уже был положен развернутый пояс (3 из 4). Говорить о социальной дифференциации населения, оставившего памятник, очень сложно, так как критерий “богатства” или “бедности” крайне неустойчив, хотя на могильнике и выделяется (чисто умозрительно, а не планиграфически) ряд погребений с достаточно богатым набором погребального инвентаря (особенно среди могил женщин).

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в погребальной практике населения, оставившего Тураевский I могильник, не наблюдается значительных различий между погребениями взрослых и детей, мужчин и женщин. Единственное существенное отличие – погребальный инвентарь, который достаточно четко отвечает на вопрос, кто был похоронен в каждом конкретном случае, причем, различия по полу более заметны, нежели различия по возрасту. Несомненно, что вещевой комплекс, с учетом особенностей каждого отдельного захоронения, может служить (даже без половозрастных антропологических определений) достаточно четким половозрастным критерием населения, оставившего тот или иной могильник.